

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ ВСІХ КРАІН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРАЛЕТАРЫП ҮСІХ КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЯ! БУТУН ДУНЕ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРААШИНГИЗИ БАРАЫҚ ЕЛДЕРДИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕР!
ЗАМТЪОБЪАДОБЪМЪ УБОЪЪА ОБОУБОЪА БОУАМОУОУИ БУТУН ӨЛКӨЛӨРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӨШИНИ ВИСУ САЦУ РВОЛЕТАРАИ, ВИЕНУКИТЕСИ ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦЭРИЛЕ, УНИЦИ-ВЭИ VISU ZEMJU PROLETÄRIESI, SAVIENOJTIETIES!
БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕИ ПРОЛЕТАРХОН ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕДИ ӨРЛӨБӨЦРӨБӨР ӨЦЦӨР ӨРЧӨБӨР, УРЦӨБӨ ӨХЛИ ЮРТАЛАРЫҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӨШИҢИ КОИГИ МААДЕ ПРОЛЕТААРАЛАСЕД, УНИНЕГЕИ

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ
НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ СССР

Газета выходит с марта 1917 года

№ 248 (22786)

Московский вечерний выпуск

Понедельник, 4 сентября 1989 года

Цена 4 коп.

ЕЩЕ ОДНО ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗУБРА

Многие помнят журнальную публикацию повести Д. Гранина «Зубр», вышедшей затем отдельным изданием, — о крупнейшем русском ученом Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском. Вслед за этой публикацией были и другие, посвященные ему, возникла полемика. И вот фильм режиссера Елены Саканян (она же и автор сценария) «Рядом с Зубром» (студия «Центрнаучфильм»), Режиссер уже работает над второй его частью, завершит ее к концу года, картина будет называться «Охота на Зубра».

Интерес к имени Зубра, к его личности и судьбе — это не интерес к «острому», сенсационному. И хотя за этим ученым — целая эпоха в истории науки, это и не сугубо научный интерес. Живы ученики Зубра — ныне доктора биологических и физико-математических наук — благодарные ему, помнящие его. Он стал для них не только примером служения науке, первооткрывателем многих идей и концепций, но и нравственным примером, олицетворением человеческой смелости, «свободы от духовных оков», по выражению одного из них. ничем и никем не уничтоженной способности к противостоянию. «Он вел себя так... свободно», — услышим в фильме даже от случайного соседа Зубра по камере в Бутырках.

Живы и противники Зубра, прижизненные его оппоненты и обличители. Потому и возвращение Зубра в повести Гранина повлекло за собой столь бурную волну публикаций в печати (естественно, прежде всего возник вопрос о реабилитации — Николай Владимирович до сих пор не реабилитирован). И одновременно создана комиссия по его научному наследию, издательство «Наука» готовит к 90-летию ученого в 1990 году сборник его статей.

...Замедленный показ — Зубр, уже поседевший, постаревший (какой красивой, величественной, мощной может быть старость!) идет по фойе, нет, шествует, весь — движение, непокорство, устремление вперед. Это снято незадолго до его смерти, на Международном генетическом конгрессе. Вот так, кажется, смело, свободно шея он всю свою жизнь. Блестящее начало научной карьеры молодого ученого, приглашение (уже в 1925 году!) для работы в Германии с О. Фохтом (нейроморфологом с мировым именем) — после долгих лет жизни его там застала война. Фашистская Германия... Марши, шествия, лающий голос фюрера и» репродукторов, известные своей бесчеловечностью «научные» теории и опыты над людьми... Голос режиссера за кадром: «Я хочу представить себе, как он жил рядом с этим? Каким образом человек мог выжить, не замараться?»

Сегодня исследованы военные архивы: в конце 1987 года вопрос о реабилитации ученого был почти решен — фактов, которые могли хоть как-то скомпрометировать его, не найдено. Он потерял сына, участника Сопротивления, погибшего в гестапо.

Да, он не вернулся на Родину. Но мы сегодня знаем о тех годах больше, чем знал тогда он, и можем заочно «вычислить» его судьбу. В 20-е годы в России наука переживала пору расцвета. Какие имена, какие личности! Какие лица на экране! С.С. Четвериков, Н.К. Кольцов, Н.И. Вавилов... Складывалась и талантливейшая школа генетиков. А потом — страшные годы для страны, для науки, для интеллигенции. Поразительным контрастом возникает в кадре крупным планом лицо «народного академика» Трофима Лысенко — лицо фанатика с горящими глазами, и что-то дьявольское, нечеловечье почудится в нем, и после — в том, как (хроника!) Сергей Иванович Вавилов, родной брат погибшего, сгубленного Николая Ивановича, с трибуны славит Лысенко... Зубр стал тогда «невозвращенцем»... Что ждало бы его, если бы он вернулся? Участь Вавилова? Участь репрессированных братьев?

Победа! И он немедленно просит выезда домой. А дома — Бутырки, Карлаг, ссылка на Южный Урал: там только в 50-е годы он снова смог заняться наукой.

Вопросы, вопросы... Этот фильм — исследование феномена выдающейся личности и редкой судьбы. Исследование Времени, эпохи, ее пересечений, «ошибок» с реальной человеческой биографией. Фильм спокоен, объективен по интонации, но при этом очень эмоционален: нас «вдет» увлеченность автора. В фильме, повторю, нет тенденциозности: дано слово и противникам Зубра. Дано слово и его родной сестре, отрекшейся от брата: как точны здесь слова режиссера за кадром — «я не испытываю к ней ничего, кроме сочувствия...». Дано слово сыну — как мучительно трудно ему было решиться написать прошение о реабилитации отца: в чем и перед кем он виноват и почему нужно просить об этом?

Фильм этот — еще один аргумент, свидетельство в нынешних дискуссиях о Тимофееве-Ресовском. Аргумент сильный и художественно выразительный. Он не ставит точку в исследовании судьбы Зубра — оно еще впереди.

М. МУРЗИНА.

Документальный экран

ЕЩЕ ОДНО ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗУБРА

Многие помнят журнальную публикацию повести Д. Гранина «Зубр», вышедшей затем отдельным изданием, — о крупнейшем русском ученом Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском. Вслед за этой публикацией были и другие, посвященные ему, возникла полемика. И вот фильм режиссера Елены Саканян (она же и автор сценария) «Рядом с Зубром» (студия «Центрнаучфильм»). Режиссер уже работает над второй его частью, завершит ее к концу года, картина будет называться «Охота на Зубра».

Интерес к имени Зубра, к его личности и судьбе — это не интерес к «острому», сенсационному. И хотя за этим ученым — целая эпоха в истории науки, это и не сугубо научный интерес. Живы ученики Зубра — ныне доктора биологических и физико-математических наук — благодарные ему, помнящие его. Он стал для них не только примером служения науке, первооткрывателем многих идей и концепций, но и нравственным примером, олицетворением человеческой смелости, «свободы от духовных оков», по выражению одного из них, ничем и никем не уничтоженной способности к противостоянию. «Он вел себя так... свободно», — услышим в фильме даже от случайного соседа Зубра по камере в Бутырках.

Живы и противники Зубра, прижизненные его оппоненты и обличители. Потому и возвращение Зубра в повести Гранина повлекло за собой столь бурную волну публикаций в печати (естественно, прежде всего возник вопрос о реабилитации — Николай Владимирович до сих пор не реабилитирован). И одновременно создана комиссия по его научному наследию, издательство «Наука» готовит к 90-летию ученого в 1990 году сборник его статей.

...Замедленный показ — Зубр, уже поседевший, постаревший (какой красивой, величественной, мощной может быть старость!) идет по фойе, нет, шествует, весь — движение, непокорство, устремление вперед. Это снято незадолго до его смерти, на Международном генетическом конгрессе. Вот так, кажется, смело, свободно шея он всю свою жизнь. Блестящее начало научной карьеры молодого ученого, приглашение (уже в 1925 году!) для работы в Германии с О. Фохтом (нейроморфологом с мировым именем) — после долгих лет жизни его там застала война. Фашистская Германия... Марши, шествия, лающий голос фюрера и» репродукторов, известные своей бесчеловечностью «научные» теории и опыты над людьми... Голос режиссера за кадром: «Я хочу представить себе, как он жил рядом с этим? Каким образом человек мог выжить, не замараться?»

Сегодня исследованы военные архивы: в конце 1987 года вопрос о реабилитации ученого был почти решен — фактов, которые могли хоть как-то скомпрометировать его, не найдено. Он потерял сына, участника Сопротивления, погибшего в гестапо.

Да, он не вернулся на Родину. Но мы сегодня знаем о тех годах больше, чем знал тогда он, и можем заочно «вычислить» его судьбу. В 20-е годы в России наука переживала пору расцвета. Какие имена, какие личности! Какие лица на экране! С.С. Четвериков, Н.К. Кольцов, Н.И. Вавилов... Складывалась и талантливейшая школа генетиков. А потом — страшные годы для страны, для науки, для интеллигенции. Поразительным контрастом возникает в кадре крупным планом лицо «народного академика» Трофима Лысенко — лицо фанатика с горящими глазами, и что-то дьявольское, нечеловечье почудится в нем, и после — в том, как (хроника!) Сергей Иванович Вавилов, родной брат погибшего, сгубленного Николая Ивановича, с трибуны славит Лысенко... Зубр стал тогда «невозвращенцем»... Что ждало бы его, если бы он вернулся? Участь Вавилова? Участь репрессированных братьев?

Победа! И он немедленно просит выезда домой. А дома — Бутырки, Карлаг, ссылка на Южный Урал: там только в 50-е годы он снова смог заняться наукой.

Вопросы, вопросы... Этот фильм — исследование феномена выдающейся личности и редкой судьбы. Исследование Времени, эпохи, ее пересечений, «ошибок» с реальной человеческой биографией. Фильм спокоен, объективен по интонации, но при этом очень эмоционален: нас «вдет» увлеченность автора. В фильме, повторю, нет тенденциозности: дано слово и противникам Зубра. Дано слово и его родной сестре, отрекшейся от брата: как точны здесь слова режиссера за кадром — «я не испытываю к ней ничего, кроме сочувствия...». Дано слово сыну — как мучительно трудно ему было решиться написать прошение о реабилитации отца: в чем и перед кем он виноват и почему нужно просить об этом?

Фильм этот — еще один аргумент, свидетельство в нынешних дискуссиях о Тимофееве-Ресовском. Аргумент сильный и художественно выразительный. Он не ставит точку в исследовании судьбы Зубра — оно еще впереди.

М. МУРЗИНА.